

³⁷ ГАТамО. Ф. 16. Оп. 13. Д. 14. Л. 20–21 об.; Оп. 91. Д. 29. Л. 21.

³⁸ Подсчитано по: ГАТамО. Ф. 16. Оп. 13. Д. 14; Оп. 31. Д. 30-а; Оп. 91. Д. 29.

³⁹ Экономическое состояние городских поселений Европейской России... С. 4.

⁴⁰ Памятная книжка Тамбовской губернии на 1866 год. С. 110.

⁴¹ Памятная книжка для Тамбовской губернии на 1861 год. С. 88.

⁴² Подсчитано по: ГАТамО. Ф. 16. Оп. 13. Д. 14; Оп. 31. Д. 30-а; Оп. 91. Д. 29.

⁴³ Экономическое состояние городских поселений Европейской России... С. 5.

⁴⁴ ГАТамО. Ф. 16. Оп. 31. Д. 30-а. Л. 132.

Е. С. Кравцова

СОСТОЯНИЕ ТОРГОВЛИ В КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1891–1892 гг. *

В конце XIX столетия Курская губерния являлась земледельческим регионом, в котором слабо была развита промышленность, за исключением сахарного производства, кустарные промыслы также не играли значимой роли в местной экономике. Преобладающим промыслом населения края являлось хлебопашество. Но даже наличие плодороднейших черноземных почв не гарантировало получения хорошего урожая и губерния периодически переживала тяжелые голодные годы как, например, в 1891–1892, 1897 гг. и др. Безусловно, такие события неминуемо влекли за собой спад в других сферах экономики, в том числе в торговле.

В начале 1890-х гг. нехватка продовольствия, сложная ситуация с кормовой базой для скота привели к вынужденной распродаже крестьянами имущества и скотины по очень дешевой цене, даже в ущерб себе. «Вследствие сего многие крестьянские хозяйства пришли в такое расстройство, от которого могут оправиться только после нескольких последовательных урожаев. Частные владельцы... не получили от своих имений никакого дохода... Точно также арендаторы имений не выручили ничего на уплату арендных денег и вместе с владельцами, отдавшими крестьянам землю в наем подесятинно, не получили с крестьян наемной за землю платы. Все это отразилось угнетающим образом на состоянии не только сельского хозяйства, но и промышленности и торговли»¹. Покупательная способность населения была крайне низкая. Не приносили средств и отхожие промыслы. Большинство крестьян вернулись домой ни с чем, а некоторые не выручили даже взятых из дома на дорожные расходы денег.

Отметим, что в рассматриваемый период Коренская ярмарка, являвшаяся некогда всероссийским торжищем, уже не имела значения не только на межрегиональном, но даже на местном уровне (из-за чего ее и перенесли из-под

---

* Публикация подготовлена при поддержке РФФИ (проект 15-01-00026 «а» «Кризис аграрного социума в имперской России: голод 1891–1892 гг. в Центрально-Черноземном регионе»).

Коренной пустыни в Курск). При этом расположение ярмарки после переноса не было продумано: она была разбросана по всему городу, практически отсутствовали удобные ярмарочные помещения, что сильно вредило ярмарочной торговле, «год от году уменьшая количество привозимых на ярмарку товаров». Основными предметами ярмарочной торговли в это время были лошади, рогатый скот, сырые кожи, меха, овчина, мерлушка, соленая рыба². В 1891–1892 г. ярмарка практически не функционировала.

При этом поступление дополнительного раскладочного сбора с торговых и промышленных предприятий в 1891 г. проходило довольно успешно. Оклад налога с предприятий, действующих в Курской губернии по гильдейским документам, составил 50 тыс. руб. В течение года поступило 49,1 тыс. руб.³, то есть внесено было 98,2 % от оклада. Для сравнения, в 1885 г. (год введения указанного налога в Российской империи) из 34 тыс. руб. поступило только 31,1 тыс. руб., или 91,2 %⁴. Успешным было поступление дополнительного раскладочного сбора и в 1892 г. (49 тыс. руб. из 50 тыс. руб., назначенных к поступлению)⁵. Как видим, предприниматели предпочитали заплатить государственные налоги, чем иметь дело с полицией. Но несмотря на это торговые обороты в губернии сократились.

Не улучшилось положение и в 1892 г., так как урожай хлебов был опять скуден, «арендаторы, крупные и мелкие хозяева вошли в большие долги, а крестьянские хозяйства пришли в полное расстройство»⁶. Не давало достойного дохода и отходничество, которое было не востребовано в самой Курской губернии, вынуждая ее жителей искать работу в южных земледельческих губерниях. Практически все отходники снова вернулись домой без денег из-за эпидемии холеры, понесенные путевые издержки покрыты ими не были.

Не приносила заработков и кустарная деятельность, которая была распространена в большинстве уездов губернии (Курском, Белгородском, Грайворонском, Дмитриевском, Корочанском, Льговском, Новооскольском, Обоянском, Путивльском, Рыльском, Суджанском и Щигровском). Материалами для кустарной обработки служили лес, глина, продукты скотоводства, льноводства и др. Доход 15 477 кустарей в 1891 г. составил 942,5 тыс. руб., а в 1892 г. 15 451 кустарь заработал только 853 тыс. руб.⁷ Спад объясняется тем, что вследствие неурожая хлебов, поражавшего губернию два года подряд, спрос на изделия кустарей сократился.

Таким образом, в период неурожая 1891–1892 гг. торговля в Курской губернии значительно сократилась, что объясняется резким снижением покупательной способности основной социальной группы населения региона — крестьянства. При этом произошедшие катаклизмы болезненно отразились не только на торговле, но и на местной промышленности, кустарных промыслах, отходничестве.

Примечания

¹ Приложение ко всеподданнейшему отчету о состоянии Курской губернии за 1891 год. Курск, 1892. С. 3.

² Приложение ко всеподданнейшему отчету о состоянии Курской губернии за 1885 год. Курск, 1886. С. 10.

³ Приложение ко всеподданнейшему отчету о состоянии Курской губернии за 1891 год. С. 35.

⁴ Приложение ко всеподданнейшему отчету о состоянии Курской губернии за 1885 год. С. 9.

⁵ Приложение ко всеподданнейшему отчету о состоянии Курской губернии за 1892 год. Курск, 1893. С. 19.

⁶ Там же. С. 2.

⁷ Там же. С. 18.